

Менее десяти лет назад 90 процентов амурских аграриев страховали свой труд от непредвиденного ненастья или болезни животных. В 2014 году, по информации регионального минсельхоза, это сделали только 14 сельхозпроизводителей из 900 зарегистрированных, то есть 1,6 процента. В ситуации разобрался корреспондент «РГ».

Наводят порядок

– До 2008 года существовали другие схемы для сельхозстрахования, более «серые». Тогда государство субсидировало страховые компании, а не производителей. Финансовые механизмы были не очень четкими, – рассказывает Сергей Вологдин, министр сельского хозяйства Амурской области.

С 2008 года правительство страны стало наводить порядок в системе сельхозстрахования.

– Теперь примерно 80 процентов суммы выплат при страховом случае возмещает казна. Федеральный и региональный бюджеты расходы делят пополам, – подчеркивает министр.

Значительно усилился контроль и за денежными средствами, и за игроками на страховом поле.

– Сегодня страхованием занимаются только компании, которые входят в состав национальной ассоциации страховщиков. Мелкие и недобросовестные фирмы ушли с этого рынка, – объясняет Вологдин.

Как говорят в региональном минсельхозе, раньше на практике получалось, что пробелы в законодательстве позволяли страховщикам годами «волокутить» пострадавших от стихии аграриев, отдавать им мизерные суммы или избегать выплат вообще.

Кстати, в юридических нормативах до сих пор весьма расплывчато определено, что такое наводнение, засуха или переувлажнение почвы.

– Существуют и странные методы подсчета ущерба урожая. Порой страховщики шесть колосков на квадратный метр живыми найдут и в суде доказывают, что никакого ущерба нет, – утверждает Владимир Ус, председатель колхоза «Луч».

Как подтвердить ненастье

Чиновники видят несколько причин крестьянского «легкомыслия». Первой называют ментальную. Дескать, «мужик надеется – вдруг пронесет». Второй – то, что аграрии привыкли к тому, что государство редко бросает в беде. Например, после наводнения-2013 компенсационные выплаты получили все сельхозпроизводители.

– К счастью, ЧС федерального масштаба происходят крайне редко, а в случае чрезвычайной ситуации местного уровня никаких выплат из бюджета не производится, – говорит Сергей Вологдин.

Между тем именно местные катаклизмы влияют на урожай из года в год.

Одним из самых важных условий для признания страхового случая при потерях в растениеводстве является заключение гидрометеослужбы. Оно должно подтвердить, что именно в этом районе было ненастье, которое и стало причиной ущерба.

– Согласно регламенту, гидрометеопосты должны находиться на расстоянии не более 300 километров друг от друга. На практике так не получается, – говорит заместитель директора Амурского гидрометцентра Елена Печкина.

Между тем базовая автоматическая метеостанция стоит порядка 250–300 тысяч рублей. Соевое поле в несколько сотен гектаров даже при самой средней урожайности дает прибыль в несколько миллионов. То есть крестьянам вполне по силам скинуться на покупку такого оборудования. К тому же провести его сертификацию и помочь смонтировать в Амурском гидрометцентре аграриям обещают твердо. Тем не менее вкладывать средства в метеостанции селяне не спешат.

С верой в урожай

Председатель хозяйства «Амур» Андрей Савичев не скрывает, что одним из главных аргументов против страхования возможных сельхозпотерь остается пресловутый авось.

– В этом году посчитали, урожай должен быть хорошим. Да и денег свободных в хозяйстве нет. При страховании урожая на триста миллионов нужно заплатить взнос в миллион двести тысяч. Нет возможности вырвать из оборота такую сумму, – говорит он.

Минувший год в Приамурье прошел под «эгидой» ЧС федерального масштаба. Наводнение в числе прочих бедствий принесло в регион эпидемию ящура. Власти приняли решение уничтожить более тысячи голов скота, за который крестьянам выплатили компенсацию свыше десяти миллионов рублей.

– В Монголии зараженный ящуром скот вообще не уничтожают, в Китае к этой болезни тоже относятся очень философски, – говорит Сергей Вологдин.

В России ветеринары следуют другим, более жестким стандартам: всех инфицированных животных уничтожают. Только таким радикальным способом можно предотвратить распространение ящура.

В этом году в Приамурье скот не страховал никто.

– У нас крупное племенное стадо высокопродуктивных коров, хотели его застраховать. Но нам выставили слишком строгие, я бы даже сказал, нереальные, требования к дезковрикам и дезинфекционным барьерам, – говорит Виктор Силохин, директор агрофирмы «Партизан».

Недавно аудиторы Счетной палаты РФ провели опрос ста амурских сельхозпроизводителей о причинах отказа страховать свое добро. Основными крестьяне назвали недостаток средств, долгое оформление документов, отсутствие доверия к страховым организациям и уверенность в будущем хорошем урожае.

А как у соседей

По прогнозам регионального министерства сельского хозяйства и продовольствия, в Хабаровском крае ожидаемая площадь застрахованных посевов сельскохозяйственных культур в текущем году может составить 11 процентов общего клина. В позапрошлом году только два хозяйства заключили договоры, в 2013-м таких не было вовсе. К середине августа 2014 года заключены десять договоров, еще две заявки находятся на рассмотрении страховщиков.

Источник: [Российская газета](#) , 28.08.14

Автор: Ярошенко А.